

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.6>

UDC 81.18

LBC 81'25:82-1

Submitted: 14.10.2021

Accepted: 16.05.2022

PERCEPTUAL AND GRADUAL-EVALUATIVE PARADIGMS OF THE TRANSLATED POETIC TEXT

Bakhyt N. Zhanturina

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

Svetlana M. Kolesnikova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with semantic variation in textual, perceptual and gradual-evaluative paradigms in translation of English poetic texts into Russian. The research material is comprised of the poem *A sepal – petal – and a thorn* written by an American poet Emily E. Dickinson, and three variants of its translation into Russian carried out by T. Stamova, L. Vagurina, A. Pustogarov. The perceptual narrative plan and sense generation in the source text and its translated target textual variants have been studied considering such relevant criteria as cognitive subject, forms of perception, reference and autoreference, and modal gradual-evaluative frame. The integrative power of a text as a unit of upper layer of the language is noted to be manifested in the complex of compositional, content, and formal linguistic factors of text-building within the rhetoric frame of the poem. The key method of linguistic reconstruction of poetic text cognitive element has been applied to describe the cognitive agent as the subject of perception and subject of speech. Its position is determined within perceptual and gradual-evaluative paradigms. The formation of textual paradigms has also been shown to vary crucially in inter-language communication, to deviate in the target textual variants, and cause multiple interpretations of the source-text meaning.

Key words: perceptual paradigm, gradual-evaluative paradigm, perceptual narrative plan, cognitive subject, autoreference, referential conflict, modal frame.

Citation. Zhanturina B.N., Kolesnikova S.M. Perceptual and Gradual-Evaluative Paradigms of the Translated Poetic Text. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 5, pp. 62-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.6>

УДК 81.18

ББК 81'25:82-1

Дата поступления статьи: 14.10.2021

Дата принятия статьи: 16.05.2022

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ И ГРАДУАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ ПЕРЕВОДНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Бахыт Нурмухановна Жантурина

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

Светлана Михайловна Колесникова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена смысловому варьированию в текстовых, перцептивных и градуально-оценочных парадигмах при переводе английского художественного произведения на русский язык. Материалом для исследования послужило стихотворение «*A sepal – petal – and a thorn*» американской поэтессы Эмили Э. Дикинсон и варианты его перевода на русский язык, выполненные Т. Стамовой, Л. Вагуриной, А. Пустогаровым. С опорой на такие критерии, как когнитивный субъект, форма перцепции, референтность

и автореферентность, модальная градуально-оценочная рамка, нами рассмотрены перцептивный повествовательный план и генерация смысла в исходном и переводном текстах. Показано, что интегративная сила текста как единицы высшего уровня языка проявляется в комплексе композиционных, содержательных и формально-языковых факторов текстообразования в риторических границах стиха. С применением метода лингвистической реконструкции когнитивной составляющей художественного текста описан когнитивный субъект как субъект восприятия и субъект речи, позиция которого определяется в текстовых перцептивных и градуально-оценочных парадигмах. Установлено, что формирование текстовых парадигм протекает по-разному при межъязыковом функционировании поэтического текста, вызывает девиации в переводных текстах и влияет на множественность интерпретаций исходного текста.

Ключевые слова: перцептивная парадигма, градуально-оценочная парадигма, перцептивный повествовательный план, когнитивный субъект, автореферентность, референциальный конфликт, модальная рамка.

Цитирование. Жантурина Б. Н., Колесникова С. М. Перцептивные и градуально-оценочные парадигмы переводного поэтического текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 62–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.6>

Введение

В современных лингвистических исследованиях активно изучаются сегментные языковые единицы, интегрированные в супraseгментную единицу – текст. В настоящее время в текстолингвистике на материале русского языка оформилось направление, которое успешно сочетает текстоцентрический и антропоцентрический подходы во внутриязыковых исследованиях [Колесникова, Бурская, 2021; Мельник, 2014], представляя смысловые характеристики отдельных текстовых компонентов и описывая «языковые и психолингвистические способы выражения авторской репрезентации... образов, “идеальных объектов”, их свойств, типов отношений и характера действий, поступков персонажей» [Колесникова и др., 2021, с. 49].

В межъязыковых исследованиях и теории перевода традиционно считается, что переводной текст является вторичным относительно исходного текста – оригинала и не связан с процессами текстопорождения. При этом высказывается мнение, что исходный текст ограничивает возможности создания текста на другом языке, влияет на порождение смысла и выбор соответствующих репрезентации оригинала языковых единиц [Тюленев, 2004]. Такой теоретический взгляд вполне оправдан с дидактических позиций, поскольку концентрируется на линейном развертывании смысла в тексте, но полностью игнорирует нелинейное парадигматическое движение смысла, сопровождающееся интегрированием языковых единиц в текст. Переводные поэтические

тексты при сопоставлении с текстом-источником, как правило, характеризуются определенной свободой интерпретации, содержательным и формальным варьированием.

Целью нашего исследования стало описание варьирования смысла и его организации по разным основаниям в текстовые парадигмы при межъязыковом функционировании текста. Статья посвящена изучению генерации нового смысла в переводном поэтическом тексте как динамической системе, открытой для разных интерпретаций на другом языке. Множественность интерпретаций с позиции читателя и выработка нового смысла соотносятся с нелинейными связями означающих.

Материал и методы

Материалом для исследования послужило стихотворение № 19 Эмили Э. Дикинсон «*A sepal – petal – and a thorn*», рассмотренное нами в качестве исходного текста для трех переводов на русский язык, выполненных Т. Стамовой, Л. Вагуриной, А. Пустогаровым.

Природа поэтического текста позволяет рассматривать композицию в двух деятельностных модусах – в модусе видения (seeing) и модусе говорения (saying) [Genette, 1972]. В каждом из них разные субъекты, точка зрения каждого субъекта в наррации и его функция. Наблюдатель / Observer, «наблюдая» посредством органов чувств и перцептивных систем, обладает видением или иным другим чувственным модусом, а субъект речи обладает «голосом» и вербализирует когнитивный

опыт наблюдателя. В. Шмид справедливо полагает, что перцептивный план повествования является одним из композиционных слоев художественного текста и равноправно существует наряду с пространственным, идеологическим, временным и языковым планами, уточняя, что именно перцептивный план соотносится с познавательной (когнитивной) деятельностью человека (см.: [Шмид, 2008; Жантурина, 2021]).

Под термином «перцепция» в русле современного когнитивного подхода к гуманитарному знанию понимается восприятие и интерпретация человеком информации об окружающей среде при использовании органов чувств и перцептивных систем. Перцептивный (психический и физиологический) субстрат в организации текста, как мы полагаем, можно считать также и его когнитивной составляющей, важной характеристикой когнитивной структуры, связанной с конкретными языковыми воплощениями. А.А. Кибрик отмечает, что за разнообразием языковых структур «скрывается достаточно жесткая семиотическая логика, ограничивающая варьирование наблюдаемой языковой формы и устанавливающая истинные связи между языковыми формами и когнитивными структурами» [Кибрик, 2015, с. 33].

При исследовании семантико-смысловых отношений в тексте мы ориентировались как на линейное синтагматическое развертывание смысла [Чернейко, 2017], так и на его парадигматическую вертикальную организацию. В перцептивный повествовательный план мы включали как собственно перцептивные, так и градуально-оценочные текстовые парадигмы.

При этом мы исходили из того, что текст как «единство высшего ранга, как структурно-семантическое единство, отличное от простой последовательности предложений, способен оказывать определенное воздействие на входящие в его состав элементы» [Тураева, 2009, с. 23]. Текст как интегративная уровневая единица языка создается при взаимодействии сегментных языковых уровней, реализуя определенные функции на базе разных единиц языка. Семантический анализ слова и словосочетания по методике компонентного анализа и анализа словарных дефиниций по-

зволяет выявить функциональную нагруженность единиц лексического уровня, анализ предложения по семантико-синтаксической методике проясняет семантико-смысловые функции актантов, а метод лингвистической реконструкции, предложенный А.А. Кибриком, позволяет представить семантическое пространство текста в отношениях значения и смысла.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим перцептивный план повествования исходного поэтического текста, в котором участвует когнитивный субъект высказывания.

A Sepal – Petal – and a Thorn
Upon a Common Summer's Morn –
A Flask of Dew – A Bee or two –
A Breeze – a caper in the trees –
And I'm a Rose (Дикинсон, 2017, с. 56).

Короткий поэтический текст из 5 строк с мужской рифмой в строках 1 и 2: *thorn – morn*, с внутренней рифмой в строке 4: *breeze – trees*, с аллитерацией на звуки [p], [l]: *sepal – petal*, со слоговой схемой 8-8-8-8-4 представит в значимых для понимания звукокомплексах. По сути, текст состоит из одной строфы, выраженной распространенным предложением, и включает перечисление именных структур, которые предшествуют предикативному ядру предложения *I'm a Rose*.

Объективное содержание заключается в конкретно-наглядном описании речевой ситуации с главными компонентами агента-субъекта *I* и испытываемого им состояния *am a rose*. С одной стороны, субъект восприятия (перцептор) регистрирует свои впечатления и мысленно отображает ситуацию в составе некоего когнитивного содержания (перцептов). С другой стороны, субъект речи (повествователь) словесно организует опыт перцептора, вербализуя его впечатления в перцептивах восприятия. Совмещение перцептора и субъекта речи назовем когнитивным субъектом стиха, формирующим свой мир восприятия и речи.

Позиция говорящего субъекта, выраженного в стихе посредством личного местоимения *I* (я), обозначена как внешняя точка зре-

ния перцептора и совпадает с точкой зрения говорящего, с внутренней точкой зрения персонажа, которым является все то же лицо *I* (я). Позиция когнитивного субъекта излагается с двух точек зрения: познающего и говорящего субъектов. Вместе с тем агент-субъект восприятия участвует в реализации метафорического «двойного» смысла в речи говорящего: лицо отождествляет себя с розой, уравнивая антропологические и «растительные» смыслы через персонифицирующую силу уподобления природных объектов живому существу. Метафорическое тождество в предикативном ядре сопровождается процедурой, растворяющей отличительные признаки и унифицирующей общее в двух разных объектах. Формула «жизнь есть познание» применена к растению, «знание жизни» которого, в отличие от человека, в норме непроизносимо и имплицитно.

Экзистенциальные смыслы существования представлены ощущениями субъекта восприятия по субъектно-объектной модели чувственного восприятия: субъект перцепции, перцептор, находится под воздействием объектов восприятия, перцептивов или содержания восприятия; информация от перцептивных систем человека оказывается субстратом для формирования когнитивного знака [Жантурина, Колесникова, 2020].

Субъект речи в стихе, он же субъект вербального воспроизведения перцептивного состояния, совпадает с перцептором, образуя голос повествователя в наррации; личное местоимение в *I'm a rose* (Я (есть) роза, цветок) на момент речи становится центром текстового семантического пространства, варьирующегося в зависимости от точки зрения говорящего, открытого разным интерпретациям благодаря метафоре отождествления и образующего текстовую парадигму по основанию «когнитивный субъект».

Вполне очевидно, что референтная ситуация стиха сконструирована перцептором, организующим мир своего активного опыта восприятия через набор денотатов в референтах перцептивов. Характер референции художественного текста определяется самим текстом, так как «референт... находится внутри текста, а не за его пределами» [Чернейко, 2017, с. 12]. «Парадокс поэтической референции», по мнению О.Г. Ревзиной, состоит в том,

что «не имея первичной референциальной соотнесенности, стихотворный текст наделяется способностью к потенциально неограниченным множественным неязыковым соотношениям» (цит. по: [Чернейко, 2017, с. 13]). Поэтическое восприятие организовано самим текстом по логическим основаниям познания реального мира, а также распределению человеком перцептивной и градуально-оценочной информации.

Помимо когнитивного субъекта, перцептивная парадигма доступна осмыслению через широкозначный глагол *be*, который устанавливает тождество субъекта *I* (я) и именной части *a rose* (цветок, роза): все, что приписано розе, характеризует и говорящего, и перцептора, и объекты восприятия (перцептивы). Ядром перцептивной парадигмы оказывается семантическая организация нелинейных связей в подлежащно-сказуемостной группе по основанию «когнитивный субъект». В силу автореферентности поэтического текста совмещение субъекта восприятия и субъекта речи может происходить по «законам реальности», когда свойства восприятия и речь приписаны человеку, или же по «законам мифологизированной реальности», в которой человеческие свойства перцепции и речи приписаны цветку с помощью персонифицирующего отождествления.

Форма перцепции устанавливается в релевантном денотативном пространстве и той части текстовой парадигмы, которая прослеживается в именных дескрипциях внутренних и внешних телесных ощущений субъекта. Перцептивный компонент – указание на перцептивы зрения при номинации в субстантивах *petal*, *sepal*, *thorn* – открывает «оптическое окно», указание на перцептив слуха в *bee* – «акустическое окно», а указание на перцептивы тактильного ощущения *dew*, *breeze*, *caper* соответствует перцептам ощущения температуры воды, силы ветра и вибрации при движении во внешнем мире. Этот семантический компонент, несомненно, содержится в значениях сенсорных имен существительных и вычленяется в семантической структуре слова при референтальном подходе к значению.

Широчайший глагольный смысл «быть» в именной части составного именного сказуемого конкретизирован через референцию и

автореференцию к «соматизмам», частям внутренней структуры референта-цветка: *sepal, petal, thorn*. Общим основанием становится представление об их внутренней структуре, своего рода «анатомии». Остается неопределенной референция субъекта: все перечисляемые перцептивы относятся к зрительной, слуховой и гаптической системам восприятия человека, но в конструкции синтаксического перечисления неясно, кто или что вербализует свои ощущения: соотносится ли *I* (я) с голосом внешнего наблюдателя (человека) или же с внутренним голосом цветка, персонифицированного тождеством когнитивного субъекта и перцептива восприятия *я – цветок*. Неоднозначность субъектной референции не снимается и имплицитными глубинными структурами **I have a petal, sepal, thorn; I (can) feel a flask of dew, a bee or two, breeze and caper in the trees*.

Предикат существования *be* дополнен, таким образом, скрытыми предикатами обладания *have* и тактильного ощущения *feel*. Перцептивы восприятия автореферентны, соотносятся с зоной гаптической системы человека, но в силу отождествления могут принадлежать и цветку, как бы составляя сходную перцептивную систему неживого растительного объекта. Перцепция тактильности в этом тексте следующая: ощущения внешней температуры росы у цветка (*dew*), вибрации от легкого движения внешнего объекта-ветерка на цветке (*bee*) при воздействии природной стихии на цветок (*breeze*) и пространственные перемещения, доступные в форме вибраций, рядом с цветком (*caper in the trees*) в локативе и характеристике среды обитания цветка. Типичный для человека порядок восприятия через перцепты можно приписать содержанию восприятия человека, зрительным перцептивам внешнего наблюдателя, но реализуемым в иной перцептивной мифологизированной реальности, в функциональном круге восприятия цветка.

Границы восприятия цветка обозначены и референциальным выбором говорящего при номинации в денотативном пространстве стиха. В целом такой выбор направлен на идентификацию объектов-референтов (перцептивов), активных и актуальных на момент речи в восприятии перцептора и воспроизводимых

автореферентно внутренним субъектом речи в данном тексте.

Исключение составляет референциальный конфликт (о нем см.: [Федорова, 2015]), неразрешаемый здесь в риторических границах английского стиха. На базе именной дескрипции *caper in the trees* с непосредственно составляющими *N caper + Prep Phrase in the trees* [*Prep + N Phrase (Det + N)*] референциально не уточнено движение в кронах деревьев. Двусмысленность возникает благодаря существительному *caper* («a playful leap or hop» (Webster's, 2020); прыжок, шалость, проказа), в значении которого в норме присутствует указание на агента – производителя действия. Неопределенность выбора субъекта действия при «пустой» валентности агенса в номинативной конструкции перечисления создает конструкцию двойного синтаксиса и препятствует однозначной идентификации референта: непонятно, кто прыгает на деревьях (птицы?) или что вызывает движение листы и деревьев (ветер?). Экспликация каузальной причинно-следственной связи не позволяет понять, то ли листья деревьев шалют на ветру, то ли птицы прыгают и проказничают в ветвях. Идентификация референта в локативе затруднена, референциальный выбор субъекта действия не уточнен (ветер в листьях или птицы) и не снимается в референциальной рамке поэтического текста, совпадающей с его риторическими границами.

Коммуникативная модальная рамка высказывания определяется повествовательным типом предложения, в котором реализованы скрытые прагматические смыслы уверенности субъекта речи в том, что он утверждает: «несомненно, я цветок». Оценочная модальность привязана к временному плану повествования *a common summer's morn*: признаковая семантика прилагательного *common* («occurring frequently or habitually, usual» (Webster's, 2020)) содержит нейтральную оценку – заурядное событие. В исходном для перевода английском тексте не заложен потенциальный модальный градуально-оценочный смысл.

Многокомпонентность градуального суждения (об этом подробно см.: [Колесникова, 2016; 2019]) связана с функционированием различных структур градуальных высказываний, их ролью в организации поэтического тек-

ста. Семантика компонентов градуирования формирует модальную рамку, которая устанавливает объекты высказывания с точки зрения нормы, стандарта. Градуальная модальная рамка представляет собой мерительное отношение говорящего субъекта, а логика градуирования определяется целостным содержанием высказывания (модальной рамкой). Формула градуирования: $S \rightarrow A > B - B < A$, где S – субъект градуирования; A, B – объект(-ы) градуирования; $>, <$ – мерительное отношение высокой или низкой степени проявления признака по отношению к норме. Ср. в стихе смыслы прилагательного *common*: ‘обычный’, ‘нормальный’, ‘стандартный’. Норма соответствует логико-психологической категории основания градуирования, логико-лингвистическому понятию шкалы градаций, стереотипу, стандарту градуирования. Нейтральную точку выражают слова, соответствующие норме. См.: *common summer's morn* (обычный, привычный рассвет) = «такой, как всегда» в хронотопе события английского текста.

Градуальные характеристики охватывают качественно-количественные смыслы (признаки, субстанции и действия). В поэтической речи градуальные смыслы задаются и мерительным отношением во внеязыковой действительности. Мерительное отношение выступает в качестве промежуточного звена, связывающего комплекс градуальных языковых средств и их системно-структурную организацию с мыслительным содержанием градуального суждения. Разноуровневые языковые средства (прилагательные, глаголы, наречия, слова категории состояния, оценочные существительные и др.) используются Я-говорящим для выражения качественно характеризующих значений, их разновидностей и вариантов, содержащихся в едином семантическом комплексе поэтического текста.

Парадигматические и синтагматические связи взаимодействуют в поэтическом тексте и в процессах формирования и выражения модальных градуально-оценочных отношений. Например, градуальные значения как семантическая парадигма представлены значениями слов *большой / маленький, больше / меньше*. Синтагматические связи компонентов

градуированного высказывания формируют коннотативные компоненты значения у исконно неизменяемых слов.

Система высказываний в поэтическом тексте представляет семантико-грамматическую парадигму с градуальной доминантой, дающей возможность выражать различные качественно характеризующие смыслы путем акцентирования значения лингвистическими и экстралингвистическими средствами. Такая парадигма объединяет стилистически разобщенные единицы, градуальная семантика связана с субъективной оценкой [Колесникова, 2019]. Градуальный предикат находит свое место в семантической модели «градуирующий субъект – градуальный предикат – градуируемый объект».

Покажем текстовые парадигмы в русских переводных поэтических вариантах, опираясь на перцептивные и градуально-оценочные парадигмы и принимая во внимание факторы когнитивного субъекта, автореферентности, форм перцепции, референциального конфликта и градуальной модальной рамки.

Русский переводной текст выполнен Т. Стамовой (далее – ПТ1):

Шип, чашелистик, лепесток,
Обычайший рассвет.
Пчела иль две, росы глоток,
Бриз, шорох в листьях, птичий свист
И я – цветок! (Дикинсон, 2010, с. 57).

Переводной текст остается пятистишием с рифмой в нечетных строках 1, 3, 5: *лепесток – глоток – цветок*. Переводчиком также сохранено функциональное фонетическое выделение в составе аллитерации, которое в русском тексте опирается на звуки [ш] (*шип – чашелистик – обычайший – шорох*) и [ч] (*чашелистик – обычайший – пчела – птичий*). Градационные ряды при этом организованы по принципу нисходящей и восходящей градации и используются для актуализации градуально-оценочного смысла. Аналогично исходному тексту (далее – ИТ), познавательная деятельность перцептора в ПТ1 представлена в модусах чувственного восприятия человека, вербализованных в синтаксических структурах перечисления, в идентифицирующей метафоре олицетворения и релевантном денотативном пространстве, образованном по

принципу регистрации перцептов при восприятии. Общность ПТ1 с исходным английским текстом обнаруживается в том, что гаптические ощущения перцептора и субъекта речи воплощены в «соматизмах» цветка *шип*, *чашелистик*, *лепесток*, в хронотопе события *обычайший рассвет*, в локативах внешнего пространственного воздействия и модальности тактильно-чувственного восприятия *пчела*, *росы глоток*, *бриз*.

Акустическое окно, открытое когнитивному субъекту в ИТ, в ПТ1 расширено рядом тактильных денотатов и дополнено слуховыми перцептами *шорох*, *птичий свист*, отсутствующими в ИТ, появление которых можно объяснить смысловым развитием предметной ситуации, расширением релевантного денотативного пространства и введением новых денотативных признаков предметной ситуации, мотивированных каузальной причинно-следственной связью денотатов: если есть ветер, то слышен шорох; если это – утро, то, возможно, слышен птичий свист.

В синтаксической организации ПТ1 также наблюдаются изменения: высказывание организовано двумя строфами вместо одной строфы в ИТ, что графически представлено знаками препинания – точкой в строке 2 и восклицательным знаком в строке 5. Повествовательное предложение *Шип, чашелистик, лепесток, / Обычайший рассвет*, содержащее утверждение о факте в хронотопе описываемого события, сопровождается восклицательным предложением *Пчела иль две, росы глоток, / Бриз, шорох в листьях, птичий свист / И я – цветок!* Несомненно, при этом происходит изменение коммуникативной модальности высказывания, исходное повествовательное эмоционально-нейтральное предложение ИТ заменено восклицательным предложением, которое, как известно, не входит в коммуникативные типы предложений, но выражает чувства, эмоции и оценки говорящего. ПТ1 насыщен эмоциями, в нем выражена положительная оценка, сопровождающая субъективно-модальное отношение когнитивного субъекта.

Изменения претерпевает и референциальная соотнесенность когнитивного субъекта, так как Т. Стамова делает однозначный выбор в пользу перцептора-цветка, тем са-

мым снимая двойственность когнитивного субъекта ИТ. Гаптические ощущения, переданные ИТ, в переводе сопровождаются новыми слуховыми перцептами, усилен эмоциональный фон текста с помощью восклицательного предложения. Антропологическая метафора *росы глоток* акцентирует меру количества в семантическом компоненте на основе соматизма человека *глотка – глоток*, но при неодушевленном перцепторе. Перцептивная парадигма, аналогично ИТ, сформирована имплицитными предикатными смыслами: *быть* (*be*), *иметь* (*have*), *ощущать гаптически* (*feel*), но расширена предикатом слышать *hear*. Переводной русский текст в этом варианте построен на изменении доли перцептора в когнитивном субъекте и сопутствующих добавлениях форм перцепции.

Преобразование перцептивного плана наблюдается и в переводе, выполненном Л. Вагуриной (далее – ПТ2).

Лишь пестик, листик, лепесток,
Чуть слышный легкий ветерок
Флакон росы и две пчелы,
Шипы, луч солнца – у меня
И роза – я (Дикинсон, 2017, с. 2).

В ПТ2 перцептивный субстрат повествования при разрешении референциального конфликта непосредственно связан с определением точки зрения когнитивного субъекта.

Русское пятистишие сохраняет метрику и рифму английского поэтического текста в строках 1, 2: *лепесток – ветерок*, но содержит новый рифмованный повтор в строках 4, 5: *меня – я*. Аллитерационный ряд имеет более разнообразный характер, чем в ИТ, и опирается на звуки [ш], [л].

Наречие *чуть*, занимающее сильную позицию в строке 1, семантически тождественно наречиям *немного*, *несколько*, *малость*, имеющим общий компонент в значении «в некоторой степени; чуть-чуть, слегка». Оно выражает негативную оценку, связанную с чувством сожаления, и вносит изменения в градуально-оценочную парадигму текста, преобразуя нейтральный оценочный фон ИТ в яркую доминанту новой парадигмы русского переводного текста.

Сходно с ПТ1, ПТ2 предлагает расширенный ряд гаптических перцептивов *флакон*

росы, две пчелы, добавленных аудиоперцептивов *чуть слышный легкий ветерок* и нового визуального перцептива *луч солнца*. В денотативное пространство включены практически все перцептивные системы человека, который в качестве внешнего наблюдателя смотрит на цветок, освещенный солнцем, и слышит ветерок. В основе текстовой парадигмы лежит широкий ряд форм перцепции на основе глагола *быть* (*be*) и имплицитных смыслов в **иметь* (*have*), *ощущать гаптически* (*feel*), *слышать* (*hear*), *видеть* (*see*). Добавление еще одной формы перцепции (слуховой) усиливает позицию когнитивного субъекта-человека и снимает двойственность референциального выбора, представленную в ИТ. Референциальный конфликт, заложенный в ИТ (*caper in the trees*), разрешен путем добавления нового денотата – *луч солнца*.

Коммуникативная модальность высказывания ИТ и ПТ2 в повествовательном предложении реализуется в линейных границах одной поэтической строфы и, на первый взгляд, совпадает в обоих текстах. Однако регистрация фактов в перечислении перцептов ИТ нарушена в первой строке ПТ2: интродуктивная модально-оценочная частица *лишь*, в силу своей ограничительной семантики, содержит скрытый смысл ‘недостаточное количество, неполнота структуры’, отсутствующий в ИТ.

Перевод ИТ, предложенный А. Пустоговым (далее – ПТ3), выполнен в соответствии с общей стратегией «одомашнивания» (*domestication*): риторические границы поэтического текста заданы иными константами ландшафта.

Шип, чашечка и лепесток...
 Рассветный летний ветерок
 Березу дергает за косы, сдувает росы,
 Вокруг бормочут пчелы, осы
 Я – эта роза! (Дикинсон, 2012, с. 10).

Переводчик в ПТ3 находит привычный для русской поэзии денотат *береза*, сопровождая ее описание не менее привычной русской метафорой *косы – (волосы) – ветви березы* (Иванова Н.Н., Иванова О.Е., 2015, с. 59–60). Одновременно синтаксическая конструкция перечисления с именными дескрипциями из ИТ преобразована в полные высказывания с

подлежащим и глаголом-сказуемым на базе семантики целенаправленного (*ветерок дергает, сдувает*) и речевого действия (*пчелы, осы бормочут*).

Несомненно, в данном варианте перевода оба глагольных действия при таких подлежащих – субъектах очеловеченных действий отмечены олицетворяющей силой человеческого восприятия. Когнитивный субъект поэтому не совпадает с двойственным когнитивным субъектом из ИТ: позиция внешнего наблюдателя-человека исключает автореференцию цветка. Подобное выделение оказывается достаточным для разрешения референциального конфликта ИТ на английском языке – локатив в ПТ3 опущен.

Заключение

В результате применения метода лингвистической реконструкции когнитивной составляющей текста исследована генерация смысла в поэтическом произведении Э. Дикинсон и обнаружено, что интегративная сила текста состоит в комплексе композиционных, содержательных и формальных факторов текстообразования. Перцептивный повествовательный план, наряду с другими композиционными приемами, составляет архитектуру текста и актуализирует антропологическую доминанту когнитивного субъекта. Когнитивный субъект (субъект восприятия – наблюдатель / перцептор и субъект речи – повествователь), на наш взгляд, проявляет себя в деятельностных модусах текста – видения и говорения, в модусах проявления перцептивных систем человека (зрительная, слуховая, ольфакторическая, гаптическая перцептивные системы) и автореферентности художественного текста. Позиция когнитивного субъекта устанавливается в текстовых парадигмах, то есть в текстовом семантическом пространстве, организованном риторическими границами стиха и варьированием нелинейных смыслов в разных речевых воплощениях. Перцептивная парадигма организована по основаниям «когнитивный субъект», «форма перцепции», «референтность» и «автореферентность». Градуально-оценочная парадигма организована по основаниям

«когнитивный субъект» и «градуальный / мерительный признак» в градуально-оценочной модальной рамке.

Сопоставив первичный английский текст и три переводных русских текста, мы установили, что текстовые девиации в переводах, прослеживаемые по линии изменения лексико-грамматических форм, происходят на базе преобразования исходных текстовых парадигм английского поэтического текста. Двойственный когнитивный субъект ИТ при переводе может сохраняться и создавать двойственный перцептивный план наррации (ПТ1, ПТ2) или трансформироваться в единичного когнитивного агента при процедурах расширения перцептивного поля наблюдения (ПТ3). Нейтральная градуально-оценочная парадигма исходного текста преобразована в яркие градуально-оценочные парадигмы переводного русского текста во всех случаях.

Таким образом, когнитивные факторы проявляются в организации перцептивного и градуально-оценочного субстратов повествования и устанавливаются в текстовых парадигмах при внутриязыковом и межъязыковом функционировании поэтического текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жантурина Б. Н., 2021. Перцептивный повествовательный план в рассказе М. Спарк «Темные очки» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 1. С. 41–49. DOI: 10.37482/2687-1505-V073
- Жантурина Б. Н., Колесникова С. М., 2020. Знаки когниции и перцепции русского переводного поэтического текста Эмили Дикинсон «Tell All the Truth but Tell it Slant» // Вестник МГУ. Серия 22, Теория перевода. № 1. С. 63–76.
- Кибрик А. А., 2015. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев ; ред.: А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М. : Яз. слав. культуры, 2015. С. 29–59.
- Колесникова С. М., 2016. Заметки по семантике и грамматике современного русского языка : Избранные труды. М. : Флинта. 318 с.
- Колесникова С. М., 2019. Субъективная градуальная оценка действия и теория «степеней совершаемостей» русского глагола // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. № 4. С. 49–58.
- Колесникова С. М., Бурская Е. А., 2021. Поэтический текст В. Маяковского: влияние аффиксов на фоносемантическую градуальную картину производного слова // Верхневолжский филологический вестник. № 1 (24). С. 81–86.
- Колесникова С. М., Бурская Е. А., Леденёва В. В., Шаталова О. В., 2021. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 1. С. 47–62. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.4>
- Мельник Н. В., 2014. Деривация русского текста : Лингвистические и персонологические аспекты. М. : ЛЕНАНД. 279 с.
- Тураева З. Я., 2009. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. Изд. 2-е, доп. М. : ЛИБРОКОМ. 128 с.
- Тюленев С. В., 2004. Теория перевода. М. : Гардарики. 334 с.
- Федорова О. В., 2015. Типология референциальных конфликтов (экспериментальные исследования) // Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев ; ред.: А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М. : Яз. слав. культуры. С. 635–674.
- Чернейко Л. О., 2017. Как рождается смысл : Смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы ее моделирования. М. : Гнозис. 208 с.
- Шмид В., 2008. Нарратология. М. : Яз. слав. культуры. 312 с.
- Genette G., 1972. Figures III. P. : Seuil. 265 p.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Дикинсон Э. Два Заката. М. : Водолей, 2010. 62 с. (Серия: Пространство перевода).
- Дикинсон Э. Избранница в белом / пер. с англ. Л. Вагуриной, В. Авсияна. М. : Звонница-МГ, 2017. 254 с.
- Дикинсон Э. Мне доказать тебе так просто : Избранная лирика / пер. с англ. А. Пустогарова. М. : ЭРА, 2012. 162 с.
- Иванова Н. Н., Иванова О. Е., 2015. Словарь языка поэзии. Выразительные средства русской лирики конца XVIII – первой трети XX века : Ок. 5000 образных средств и выражений. М. : Азбуковник. 1058 с.
- Webster's, 2020 – Meriam-Webster's Unabridged Dictionary. Springfield : Merriam-Webster Inc., 2020. 1514 p.

REFERENCES

- Zhanturina B.N., 2021. Pertseptivnyy povestvovatel'nyy plan v rasskaze M. Spark «Temnye ochki» [Perceptual Narrative Plane in M. Spark's Short Story "The Dark Glasses"]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences], no. 1, pp. 41-49. DOI: 10.37482/2687-1505-V073
- Zhanturina B.N., Kolesnikova S.M., 2020. Znaki kognitsii i pertseptsii russkogo perevodnogo poeticheskogo teksta Emili Dikinson «Tell All the Truth but Tell it Slant» [Signs of Cognition and Perception in a Russian Poetic Translated Text by Emily Dickinson "Tell All the Truth but Tell it Slant"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* [Vestnik of Moscow State University. Series 22. Theory of Translation], no. 1, pp. 63-76.
- Kibrik A.A., 2015. Kognitivnyy podkhod k yazyku [Cognitive Approach to Language]. Kibrik A.A., Koshelev A.D. et al., eds. *Yazyk i mysl: Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and Thought Contemporary Cognitive Linguistics]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., pp. 29-59.
- Kolesnikova S.M., 2016. *Zametki po semantike i grammatike sovremennogo russkogo yazyka: Izbranniye trudy* [Notes on the Semantics and Grammar of Modern Russian Language. Selected Works]. Moscow, Flinta Publ. 318 p.
- Kolesnikova S.M., 2019. Subyektivnaya gradual'naya otsenka deystviya i teoriya «stepeny sovershaemostey» russkogo glagola [Subjective Gradual Evaluation of Action and Theory of the "Degrees of Completion" of a Russian Verb]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Vestnik of Moscow State Regional University. Series Russian Philology], no. 4, pp. 49-58.
- Kolesnikova S.M., Burskaya E.A., 2021. Poeticheskii tekst V. Mayakovskogo: vliyanie affiksov na fonosemanticheskuyu gradual'nuyu kartinu proizvodnogo slova [Vladimir Mayakovskiy's Poetic Text: The Influence of Affixes on the Phonosemantic Gradual Picture of the Derived Word]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, no. 1 (24), pp. 81-86.
- Kolesnikova S.M., Burskaya E.A., Ledenyova V.V., Shatalova O.V., 2021. Sredstva reprezentatsii idiogloss "Deti", "Sem'ya", "Zhizn'" v romane F.M. Dostoevskogo "Bratya Karamazovy" [Means of Representation of Idioglosses "Children", "Life" in F.M. Dostoevskiy's Novel "The Karamazovs"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of VolSU. Linguistics], vol. 20, no. 1, pp. 47-62 DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2021.1.4>
- Melnik N.V., 2014. *Derivatsiya russkogo teksta: Lingvisticheskie i personologicheskie aspekty* [Derivation of the Russian Text: Linguistic and Personological Aspects]. Moscow, LENAND Publ. 279 p.
- Turayeva Z.Ya. 2009. *Lingvistika teksta. Tekst: struktura i semantika* [Text Linguistics: Structure and Semantics]. Moscow, LIBROKOM Publ. 128 p.
- Tyulenev S.V., 2004. *Teoriya perevoda* [Theory of Translation]. Moscow, Gardariki Publ. 334 p.
- Fedorova O.V., 2015. Tipologiya referentsialnykh konfliktov (eksperimentalnye issledovaniya) [Typology of Referential Conflicts (Experimental Research)]. Kibrik A.A., Koshelev A.D. et al., eds. *Yazyk i mysl: Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and Thought: Contemporary Cognitive Linguistics]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., pp. 635-674.
- Cherneyko L.O., 2017. *Kak rozhdaetsya smysl: Smyсловaya struktura khudozhestvennogo teksta i lingvisticheskie printsipy ee modelirovaniya* [How Sense is Born: Structure of Sense in Fiction and Linguistic Principles of its Simulation]. Moscow, Gnosis Publ. 208 p.
- Shmid V., 2008. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 312 p.
- Genette G., 1972. *Figures III*. Paris, Seuil. 265 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Dickinson E. *Dva Zakata* [Two Sunsets]. Moscow, Vodoley Publ., 2010. 62 p.
- Dickinson E.; Vagurina L., Avsiyan V., transl. *Izbrannitsa v belom* [A Chosen One in White]. Moscow, Zvonitsa-MG Publ., 2017. 254 p.
- Dickinson E.; Pustogarov A., transl. *Mne dokazat tebe tak prosto: Izbrannaya lirika* [To Prove is Such a Simple Thing: Selected Poems]. Moscow, E.RA Publ., 2012. 162 p.
- Ivanova N.N., Ivanova O.E., 2015. *Slovar yazyka poezii. Vyrzitelnye sredstva russkoy liriki kontsa XVIII – pervoy treti XX veka: Ok. 5000 obraznykh sredstv i vyrazheniy* [Dictionary of Poetic Language. Expressive Means of Russian Poetry, End of 18th – First Quarter of 19th Centuries: About 5000 Expressive Means and Expressions]. Moscow, Azbukovnik Publ. 1058 p.
- Meriam-Webster's Unabridged Dictionary*. Springfield, Merriam-Webster Inc, 2020. 1514 p.

Information About the Authors

Bakhyt N. Zhanturina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of English Language, Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Bolshaya Sadovaya St, 14, 125047 Moscow, Russia, uvaursi@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1259-403X>

Svetlana M. Kolesnikova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language, Moscow Pedagogical State University, Malaya Pirogovaya St, 1, Bld. 1, 119991 Moscow, Russia, asya28@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8640-0974>

Информация об авторах

Бахыт Нурмухановна Жантурина, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, Военный университет Министерства обороны РФ, ул. Большая Садовая, 14, 125047 г. Москва, Россия, uvaursi@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1259-403X>

Светлана Михайловна Колесникова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, 119991 г. Москва, Россия, asya28@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8640-0974>